

RU

Предпосылки биоэтической тематики в советском природоохранном и естественно-научном образовании

Кюрегина А. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить предпосылки внедрения биоэтической тематики в советском природоохранном и естественно-научном образовании. В статье показаны особенности преподнесения вопросов, находящихся на пересечении с проблемами ценностного отношения к живым существам и представленных в советских учебных пособиях и научно-популярной литературе, и достижения педагогов-энтузиастов, стремившихся к интеграции соответствующей проблематики в учебный процесс. Научная новизна исследования заключается в выявлении ключевой роли частных добровольческих инициатив при гуманизации советского образования и определении причин, по которым природоохранное образование в тот период оказывалось недостаточным для преодоления экологического кризиса. В результате доказано, что опыт советского природоохранного образования представляет ценность при его адаптированном использовании с учетом современных знаний о возможностях трансформации образа жизни.

EN

Prerequisites of Bioethical Themes in Soviet Nature Protection and Natural Science Education

Kyuregina A. V.

Abstract. The purpose of the research is to identify the prerequisites of bioethical themes in Soviet nature protection and natural science education. The paper shows the particularities of presenting issues lying at the intersection with the problems of value attitude to living beings and shown in Soviet textbooks and popular science literature as well as achievements of enthusiastic educators striving for the integration of bioethical problems into the curriculum. Scientific novelty of the research lies in determining the key role of private volunteer initiatives in Soviet education humanisation and in revealing the reasons why nature protection education of that period was insufficient for overcoming the environmental crisis. As a result, it has been proved that the experience of Soviet nature protection education is of value in case of its adapted usage taking into account modern knowledge about possibilities of lifestyle transformation.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявить положительные и отрицательные аспекты советского природоохранного образования с тем, чтобы установить истоки современного экологического кризиса и определить, каким образом можно использовать в современном экологическом воспитании опыт того периода. Известно, что в Советском Союзе парадигма отношения к природе носила преимущественно антропоцентрический характер. Проблемы охраны природы рассматривались через призму ее дальнейшего использования человеком, защита животных имела в основном утилитарный характер – восстановление и поддержание их численности.

Между тем содержание и масштабы природоохранного образования в СССР со временем менялись, оно обрело непрерывный и интегральный характер, и это нашло отражение в научных трудах А. Н. Захлебного (1981; Захлебный, Дзятковская, 2008), И. Д. Зверева (1980). Вопросы возникновения и развития профессионального экологического образования исследует Л. В. Попова (2012). Историю разработки теоретических основ советского экологического образования и воспитания рассматривает Е. А. Корниенко (2006).

Таким образом, исследование предпосылок биоэтического образования в СССР позволит определить факторы, обуславливающие развитие биоэтических ценностей в образовательной среде, где данная практика фактически не имела традиции, и пронаблюдать постепенное изменение образовательной парадигмы в авторитарном государстве.

Задачи настоящего исследования состоят в следующем:

- определение биоэтического потенциала материалов, представленных в советских учебных пособиях и научно-популярной литературе;
- выявление места частных добровольческих инициатив при интеграции биоэтических ценностей в образование;
- определение аспектов, необходимых для преодоления экологического кризиса и отсутствовавших в советском природоохранном и естественно-научном образовании.

Теоретическую основу исследования составляют труды на тему охраны природы советского периода (Агаджанян, 1987; Благосклонов, Иноземцев, Тихомиров, 1967; Гиляров, 1976; Захлебный, 1981; Несмеянов, Беликов, 1985; Балезин, Гусев, Емельянова и др., 1976; Рябинин, 1966; Семенова, Кавтарадзе, Генералов и др., 1975), современные труды, посвященные сути нового отношения к природе и интеграции биоэтической тематики в образование (Авдеева, 2018; Коваль, Харченко, 2008; Itle-Clark, Comaskey, 2020; Tucker, 2016), архивные материалы (Материалы секции охраны животных // Из архивов Т. Н. Павловой. URL: <http://www.vita.org.ru/educat/sekziaohrany/pavlova.htm>; Котс А. Ф., Ладыгина-Котс Н. Н., Ватагин В. А. ОФ-15845/684. О создании секции охраны животных в системе ВООПа. Докладная записка. URL: <http://www.darwinmuseum.ru/foundation/xmlui/handle/11517/4186?show=full>; История российского вегетарианства // Из архивов Т. Н. Павловой. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/history/pavlova-univer1979-85.htm>).

В процессе работы мы использовали следующие методы: анализ научной и практической литературы, индукция, сравнение, архивный поиск, беседы с педагогами.

Теоретическая значимость исследования состоит в сравнении подходов к воспитанию бережного отношения к природе, использовавшихся в советское время и использующихся в наши дни.

Практическая значимость заключается в том, что в данном труде выявлен аспект, практически отсутствовавший в советском природоохранном образовании, а именно установка на трансформацию образа жизни и пересмотр стандартных практик отношения к природе.

Основная часть

Как известно, социальные и демографические тенденции XX века способствовали тому, что человек оказался в некотором роде оторван от природной среды. Вместе с тем таким образом он смог в большей степени осознать и ощутить ее нематериальную, нехозяйственную ценность. Если в педагогике 1930-х – 1940-х годов доминировала тема эксплуатации природных ресурсов, то во второй половине XX века все большее внимание уделяется эстетической, культурной, рекреационной ценности окружающего мира, даже приводятся подсчеты, что за рубежом доход от туристического использования национальных парков порой в десятки раз превышает стоимость древесины (Агаджанян, 1987, с. 78). Здесь же отметим широкую представленность темы заповедников в учебных пособиях по природоохране и научно-популярной литературе (Банников, 1978; Лынов, 1989; Балезин, Гусев, Емельянова и др., 1976, с. 267-280). Несмотря на то, что создание заповедников было обусловлено необходимостью сохранения нетронутых участков природы для научных и рекреационных целей, информация о важности поддержания целостных экосистем, безусловно, способствовала недопущению полностью прагматического восприятия природы в массовом сознании. Внимания заслуживают и такие широко распространенные формы трудового воспитания, как строительство искусственных гнездовий для птиц, их кормление и т.д. С одной стороны, за реализацией подобных работ стояли преимущественно антропоцентрические обоснования, как то: польза птиц для человека, их эстетическая значимость, с другой – участие в них, несомненно, естественным образом развивало в детях гуманные чувства к живым существам, потребность бескорыстно помогать им.

Очевидно, в значительной мере именно растущее понимание многосторонней ценности природы, человеческой ответственности перед ней способствовало тому, что начиная с 1960-х годов широкое распространение получают студенческие природоохранные дружины и патрули, основная задача которых заключалась в борьбе с правонарушениями. Немаловажно, что действовали они на добровольческой основе и их работа в значительной мере обозначила сферу естественных запросов общества, заложила основу для развития природоохранных и гражданских инициатив снизу (Горлова, 2018). Отметим, что в тот период браконьерство теоретически преподносилось студентам лишь через идеологическую призму, как социальное явление, представляющее собой пережиток частнособственнических времен (Благосклонов, Иноземцев, Тихомиров, 1967, с. 248), тогда как общественная поддержка начинаний по борьбе с ним, готовность безвозмездно выполнять трудную и порой опасную работу, несомненно, имели более глубокую мотивацию – осознание гражданского и нравственного долга перед природой, взаимосвязи человека с природной средой.

Также, как нам удалось установить, во второй половине XX века встает вопрос о формировании потребительских привычек, связанных с охраной природы и устойчивым развитием. Известно, что в советских школах распространение имел сбор вторсырья, и важность данной практики обосновывалась не только хозяйственными соображениями, но и природоохранными – например, детям постоянно приводились цифры, какое количество деревьев способно спасти использование макулатуры. В советское же время начинают обсуждаться такие вопросы, как разграничение потребностей и прихотей, ценностные ориентации социума или его части, воплощающиеся в определенных путях потребления товаров, влияние моды на приобретение вещей, связь популярных тенденций в одежде и других сферах с получением краткосрочной прибыли и расстройством природных ресурсов (Рогов, 1978, с. 102, 108-116). Данные проблемы, ставшие насущными и понятными

в наши дни, в советские годы преподносились в контексте противопоставления капиталистического и социалистического общества, и, как показывают наши беседы с людьми старших поколений, восприятие идей осознанного потребления было затруднительным в условиях плановой экономики и постоянного товарного дефицита. При этом нам представляется, что установка на разумное потребление может быть наиболее эффективной при понимании самоценности животных, так как жизненные принципы, включающие в себя стремление не причинять субъектам жизни вред, естественным образом расставляют приоритеты человека и побуждают его соотносить свои потребности и потребности природы. Между тем, в советские годы такие взгляды распространения не имели.

Следует отметить, что понятие «охрана животных» только начало входить в педагогический дискурс в 1950-е – 1960-е годы, после нескольких десятилетий перерыва, зачастую с антропоцентрическими целями. Если в наши дни защита живых существ, направленная на трансформацию образа жизни человека, на отказ от потребительских практик, способствующих глобальному потеплению, разрушению экосистем, загрязнению воды и воздуха, все в большей мере становится основой для охраны природы в целом (Коваль, Харченко, 2008; Крайнов, 2020; Itle-Clark, Comaskey, 2020; Tucker, 2016), то в 1950-е – 1960-е годы покровительство животным преподносилось лишь как одна из составляющих природоохраны, то есть как более узкое понятие (Благосклонов, Иноземцев, Тихомиров, 1967, с. 5).

Обращение к архивным источникам показывает, что в 1954 году в системе Всесоюзного общества охраны природы была создана секция охраны животных и, как указывается в соответствующей докладной записке, ее появление было обусловлено необходимостью воспитания в социуме и особенно среди школьников и молодежи гуманизма; при этом подчеркивается важность открытия секций охраны животных в небольших населенных пунктах ввиду развития в них животноводства, птицеводства, рыболовства и актуальности проблем истязания живых существ, наказаний за негуманные действия (ОФ-15845/684. О создании секции охраны животных в системе ВООПа). Из архива писем в секцию мы выяснили, что при поступлении жалоб на жестокие действия детей по отношению к живым существам ее участники уведомляли директоров школ, где они учились, о необходимости предпринять меры, а также посылали предупреждение родителям о неправомерности таких поступков, ссылаясь на статью 206 Уголовного кодекса РСФСР. Как следует из переписки, в некоторых случаях руководство школ проводило с учащимися воспитательную работу (беседы, кинопоказы), а подростков, уличенных в жестоком обращении с животными, вызывали на заседание совета детской комнаты милиции и ставили на учет (Материалы секции охраны животных). Безусловно, подобные меры, с одной стороны, проводили идею об ответственности за негуманные поступки, с другой – актуализировали среди подрастающего поколения важность гуманизма по отношению к живой природе. Между тем, как нам удалось установить из переписки, такие действия предпринимались лишь тогда, когда в секцию поступали жалобы с указанием на конкретных людей, и массового характера не обрели как из-за ограниченности информационных, временных и человеческих ресурсов, так и из-за часто встречающейся неготовности педагогов и служб правопорядка реагировать на жалобы (Материалы секции охраны животных).

Немаловажно, что в целом в 1960-е – 1970-е годы тема взаимосвязи жестокости к животным и к людям впервые за советский период стала публично обсуждаться. Основываясь на своем педагогическом опыте, об этой связи писал В. А. Сухомлинский (1979, с. 551-555). В труде «О любви к живому» Б. С. Рябинин (1966) приводит множество наблюдений и свидетельств того, каким образом жестокость к животным в самых разных сферах жизни, соприкосновение с ней детей способны ожесточить их, при этом он затрагивает и недостатки школьной программы и дополнительного образования, такие как еще практиковавшиеся до 1970-х годов опыты на живых существах, задания по коллекционированию насекомых, призывы загонять чучела птиц, и бытовые ситуации, например прилюдное оглушение живой рыбы. В «Литературной газете» публикуется письмо в редакцию «Нужны ли секции юных охотников» (1961), подписанное в том числе К. И. Чуковским и Л. М. Леоновым. В 1975 году в журнале «Природа» выходит междисциплинарное исследование «Феноменология жестокости», которое анализирует проблему дегуманизации личности с педагогической, психиатрической, биологической, медицинской точек зрения; примечательно, что оно вызвало среди читателей и ученых широкую дискуссию, фрагменты которой были опубликованы в одном из последующих выпусков журнала (Читатели «Природы»..., 1975). В 1976 году в журнале «Наука и жизнь» появляется статья биолога А. Гилярова (1976) «Человек и животные: этика отношений», где речь идет о необходимости распространения этических принципов на живых существ, отличных от людей, и воспитания гуманизма к ним.

Здесь же особо отметим, что в 1970-е – 1980-е годы после многочисленных обследований мест содержания животных и исследований механизмов болевого шока, которые были инициированы секцией охраны животных, произошло такое значимое событие в сфере образования и науки, как требование делать анестезию при опытах на живых существах. В 1984 году Министерство высшего и среднего образования издало Приказ № 742 о правилах проведения работ с применением экспериментальных животных, призванный обеспечить гуманное обращение с ними. Данный приказ не только прописывал регламент подготовки к эксперименту, обезболивания, эвтаназии, но и предусматривал использование диафильмов и слайдов вместо животных на занятиях, которые сопровождаются травматичными процедурами и не требуют участия студентов. Это новшество заложило основу для последующих шагов на пути гуманизации науки и образования, перед учеными и преподавателями встал вопрос об ответственности перед живыми существами, этике исследований (Павлова Т. Н. Мемуары. URL: <http://www.vita.org.ru/veg/veg-literature/pavlova-memoirs.htm>).

Однако, невзирая на постепенную экологизацию среднего и высшего образования, целенаправленного и кардинального пересмотра норм отношения к живым существам не происходило. В. А. Сухомлинский (1979, с. 551-555) указывает, что желательность представлять ребенку мир в положительном свете обусловлена

вовсе не принципом непротивления, а перспективами нравственного развития. Б. С. Рябинин (1966) в труде «О любви к живому», с одной стороны, на множестве разных примеров подчеркивает необходимость недопущения того, чтобы дети соприкасались с жестокостью и с отрицательными образами животных, с другой – постоянно высказывает одобрение стандартным практикам использования живых существ в науке, сельском хозяйстве и т.д.; то же самое можно сказать про А. Гилярова (1976). Между тем работа, связанная со смягчением самых жестоких практик, то есть опытов по вызыванию болевого шока, и повлекшая за собой столь важное достижение, как обязательная анестезия, никоим образом не обсуждалась в педагогической среде и СМИ, хотя по факту она представляла собой одну из составляющих отказа от экспериментирования на животных – *refinement* (усовершенствование, наряду с этим компонентом идут *reduction* – уменьшение численности и *replacement* – замена); информация о данном направлении работы была нами получена из архивных источников и из бесед с ее непосредственными участниками. Мы предполагаем, что такое положение дел могло быть связано с идеологическими императивами, с превалирующей в то время установкой, что ошибки и нарушения могут быть лишь на уровне отдельных людей, но не на уровне социума и общепринятых стандартов.

Наконец, мы считаем, что для оценки предпосылок, связанных с внедрением биоэтической тематики в советский период, целесообразно проанализировать представленность вопросов, находящихся на стыке с перспективами трансформации образа жизни. Труд Н. М. Верзилина (1946) «По следам Робинзона», написанный в годы войны, когда использование местных дикорастущих растений было вопросом выживания, адресован подросткам и юношеству и фактически посвящен исследованию того, каким образом можно обойтись без привычных животных продуктов, максимально задействовав потенциал дикоросов, характерных для северной местности.

В 1980-е годы в Москве общество «Знание» и Народный университет естественного здоровья проводят публичные лекции, рассматривающие возможности перехода на вегетарианское питание, его преимущества (История российского вегетарианства). Во второй половине XX века начинают затрагиваться проблемы, связанные с животноводством и глобальными проблемами человечества (Несмеянов, Беликов, 1985; Олдак, 1983, с. 20-21, 53, 57).

Таким образом, получивший в позднесоветские годы широкую повестку вопрос бережного отношения к природе и вместе с тем малоизвестность либо фрагментарность наиболее значительных и прогрессивных педагогических инициатив и достижений привели к тому, что на исходе советского периода среди педагогов было распространено мнение, с одной стороны, о невозможности изменения стандартных практик отношения к живым существам, с другой – о необходимости воспитания милосердия к животным; типичным примером может служить статья педагога Л. Захаровой (1991), опубликованная в газете «Зов» в феврале 1991 года. Между тем в наши дни становится очевидным, что подобный непоследовательный подход – тупиковый, так как подлинное альтруистичное отношение к живой природе естественным образом означает неприятие всяких негуманных действий по отношению к ней, стремление посылно изменить ситуацию и минимизировать причиняемый ущерб, а одобрение жестокости, преподнесение ее как стандарта, не подлежащего изменению, идет вразрез с воспитанием гуманизма личности, потому что природа как «санкционированной», так и «нелегальной» жестокости одинакова.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что постепенное введение в советской средней и высшей школе тематики, смежной с биоэтической, отчасти было естественным ответом на усиливающийся экологический кризис, на потребность человека во взаимодействии с природой в условиях урбанизации. Вместе с тем наиболее серьезные достижения были прежде всего обусловлены деятельностью отдельных педагогов-энтузиастов, которые смогли скоординировать усилия ученых и общественности, добились того, что проблема гуманного отношения к животным начала обсуждаться в СМИ, способствовали принятию ряда прогрессивных законодательных актов. При этом образовательный и воспитательный потенциал некоторых инициатив, широко практиковавшихся в советское время, например сбора вторсырья, не мог быть в полной мере раскрыт, потому что в ходе их реализации не рассматривалось их значение для животных, для спасения их жизней – речь шла лишь о благе для человека и о сохранении природных ресурсов. Возможности же трансформации образа жизни и критического переосмотра стандартных практик, связанных с отношением к живым существам, в образовательном дискурсе практически не обсуждались, поэтому в советское время фактически единственным вариантом воспитания гуманизма казалась изоляция детей от жестоких, но легальных действий по отношению к животным.

Мы связываем наиболее значительные перспективы исследований с архивным поиском и дальнейшим анализом частных педагогических инициатив, направленных на воспитание этичного отношения к живым существам. Еще одно многообещающее направление научной работы может быть ориентировано на анализ советского опыта естественно-научного и природоохранного образования и возможностей его адаптированного использования с учетом современных знаний о взаимодействии человека и природы, о путях корректировки образа жизни и минимизации вреда животным, об интеграции биоэтической тематики в учебный процесс.

Источники | References

1. Авдеева И. А. Трансформации гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным // *Философия и общество*. 2018. № 3.
2. Агаджанян Н. А. *Человек и биосфера*. М.: Знание, 1987.

3. Балезин В. П., Гусев Р. К., Емельянова В. Г., Иванов Г. В. Правовая охрана природы в СССР / отв. ред. В. В. Петров. М.: Юридическая литература, 1976.
4. Банников А. Г. Мир животных и его охрана. М.: Педагогика, 1978.
5. Благосклонов К. Н., Иноземцев А. А., Тихомиров В. Н. Охрана природы. М.: Высшая школа, 1967.
6. Верзилин Н. М. По следам Робинзона. М. - Л.: Детгиз, 1946.
7. Гиляров А. Человек и животные: этика отношений // Наука и жизнь. 1976. № 12.
8. Горлова Н. И. Воспоминания общественных активистов как исторический источник сведений о формировании и развитии природоохранного волонтерского движения в 1960-1980 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 32.
9. Захарова Л. Добра невидимая нить // Зов. 1991. № 5 (7).
10. Захлебный А. Н. Школа и проблемы охраны природы: содержание природоохранительного образования: монография. М.: Педагогика, 1981.
11. Захлебный А. Н., Дзятковская Е. Н. Развитие общего экологического образования в России на современном этапе // Россия в окружающем мире - 2008. Устойчивое развитие: экология, политика, экономика: аналитический ежегодник / отв. ред. Н. Н. Марфенин; под общ. ред. Н. Н. Марфенина, С. А. Степанова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2008.
12. Зверев И. Д. Экология в школьном обучении: новый аспект образования. М.: Знание, 1980.
13. Коваль Т. В., Харченко Л. Н. Биоэтическое воспитание как средство формирования экологической культуры старшеклассников // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 3.
14. Корниенко Е. А. Теория экологического воспитания и образования в отечественной педагогике 60-х - 80-х годов XX века: дисс. ... к. пед. н. Пятигорск, 2006.
15. Крайнов А. Л. Биоцентризм как модель экологического развития общества: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2020. Т. 20. № 2.
16. Лынов Ю. С. Тропы заповедные. Л.: Гидрометеиздат, 1989.
17. Несмеянов А. Н., Беликов В. М. Пища будущего. М.: Педагогика, 1985.
18. Нужны ли секции юных охотников? // Литературная газета. 1961. 24 августа. URL: <https://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/articles/nuzhny-li-sekcii-yunyx-oxotnikov?ysclid=l8c4554htq643901223>
19. Олдак П. Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. Новосибирск: Наука, 1983.
20. Попова Л. В. Из истории профессионального экологического образования // Высшее образование в России. 2012. № 10.
21. Рогов И. М. Человек в условиях научно-технической революции. Л.: Лениздат, 1978.
22. Рябинин Б. С. О любви к живому. М.: Просвещение, 1966.
23. Семенова К. А., Кавтарадзе Д. Н., Генералов А. И., Благосклонов К. Н., Мельниченко О. П., Крепс Е. М. Феноменология жестокости // Природа. 1975. № 1.
24. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива // Сухомлинский В. А. Избранные произведения: в 5-ти т. К.: Радянська школа, 1979. Т. 1.
25. Читатели «Природы» о «Феноменологии жестокости» // Природа. 1975. № 9.
26. Itle-Clark S., Comaskey E. A Proposal for Humane Pedagogy // International Journal of Human Education. 2020. Vol. 1 (1).
27. Tucker K. C. Teaching through the Lens of Humane Education in U. S. Schools: Doctoral Study. Minneapolis, 2016.

Информация об авторах | Author information

Кюрегина Анна Викторовна¹, к. пед. н., доц.

¹ Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт»

Kyuregina Anna Victorovna¹, PhD

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute"

¹ annie_kyuregyan@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.10.2022; опубликовано (published): 21.10.2022.

Ключевые слова (keywords): биоэтическая тематика; советское природоохранное образование; естественно-научное образование; ценностное отношение к животным; bioethical themes; Soviet nature protection education; natural science education; value attitude to animals.